

«Плач и стенанья, горе и заботы
Мне отравляют отдых и работу, -
Сказал купец, – с тех пор, как я женат.
Хотел бы видеть, кто женитьбе рад?
Не я, во всяком случае: жена мне
Такая подвернулась, – как из камня.
Когда б ее сам дьявол в жены взял,
И он, наверно б, зубы поломал.
Противно вспоминать ее проделки,
Коварства полные и злобы мелкой.
Строптивая злодейка – не жена!
О, горе мне! Сколь разница ясна
Между Гризельды благостным смиреньем
И жен сварливых неумным рвеньем,
Когда над ними демон верх возьмет.
Освободись я – уж не завлечет
Меня в ловушку сила никакая.
Теперь уж не сваляю дурака я.
Ведь мы, женатые, – мы все рабы.
Испробуйте-ка сладость сей судьбы.
Святой Фома Индийский в том порука:
Жена для большинства из нас – докука,
Хотя, конечно, к счастью, не для всех.
И клеветать на брак – великий грех.
Но вот два месяца, как я женат,
А умереть, ей-богу, был бы рад.
Клянусь, никто, хотя бы поносил
Его весь свет, на сердце б не скопил
Той горести и горечи отравной,
Что я обрел себе в жене злонравной».